

Мои константинопольские святые

> Матрона Московская стала видеть для нас невидимое

**ЦВЕТНИК – невидимый букет.
Растут цветы, которых нет.
И птиц невидимых свистки.
И утра ранние ростки...**

Э то началось в Пицунде, на берегу Черного моря. Я бреду в прибрежной воде. Цепляюсь за ветви цветущих кустарников, и вдруг береговой диспетчер с ближайшей пристани сообщает, что прибывает пассажирский катер из Константинополя. Меня не волнует тот факт, что Константинополя не существует. Я впадаю в панику, что не успею попасть на этот катер. Я спешу, я даже вижу, как он бурливо летит по волнам, приближаясь к берегу. Вижу и его пассажиров, их человек семь.

Я спешу, и вдруг ноги мои запутываются в подводном канате, он затягивает мокрую петлю. Я пытаюсь вырваться и понимаю, что мне не успеть на константинопольский катер.

Годы 80-е. В глубине России стояла культура мирной жизни. Мои представления о Константинополе были исключительно литературно-исторические и, мягко говоря, атеистические. И катер этот был ни при чем.

Тем не менее, видимо, море делало свое информационное дело. Через две ночи явился сон: очень торопливая женщина назвалась Ириной Константинопольской и как бы мимоходом сунула мне флакон с темной жидкостью. На флаконе была надпись «Гниль». С тем Ирина и исчезла. Утром я обнаруживаю, что у меня воспалилась лодыжка ноги, попавшей в петлю морского каната.

В аптеке девушка вручила мне флакон с надписью «Димексид», научила, как пользоваться раствором, а если за три дня воспаление не погаснет, искать врача.

Воспаление погасло, но примочки, которые надо было менять через два часа, так меня увлекли, что я позабыла о странном катере из несуществующего Константинополя. Слуховая или зрительная галлюцинация? Но Ирина? С флаконом? Кто она? «Димексид» – не галлюцинация.

Через полмесяца снова вижу Ирину-незнакомку во сне, и она мне строго сообщает: «У тебя есть связь с твоей константинопольской подругой...» Ну вот: то ли море виновато, то ли Пицунда, то ли ее старенький храм, куда мы заходили туристами, блуждающими между пляжами, рынком и кофейнями. Это был якобы хороший тон для отдыхающих у моря.

Однако Ольга, бухгалтер организации, которая нас отправила в Пицунду, вдруг принесла из церкви карточку-иконку, маленькую, карманную. На иконке были изображены святые мученики Адриан и Наталия, погибшие за Христа в городе Никомидии под Константинополем примерно 1500 лет тому назад. Тут со мной случился легкий столбняк.

Я – человек равнодушный из-за своего вселенского сиротства. С самого рождения моего меня таскали по чужим домам: то по детдомам, то, наконец, приютили дальние родственники, которые меня и величали то подкидышем, то приемным. Это было убогое опекунство. Но зато неведомых мне моих родителей именовали именно Андрианом и Натальей.

Ну надо же сойтись в такой погильный союз? Где же они отыскали друг друга? Я ничего о них не знаю: Андриан погиб в Великую Отечественную, Наталья, видимо, не пожелала без него жить, умерла, подарив меня миру. Да, святая парочка, горько улыбаюсь я. Но теперь иконка при мне, и я то и дело на нее поглядываю, так как изображений моих родителей не имею...

Живых все время настигают мертвые – какое-то поле, какое-то реликтовое сознание ползет по земле и настигает тебя... Вот эти константинопольские святые... И это еще не все...

Прошло еще десять лет. Распался Советский Союз, заметались народы, бросились и мы в церковные храмы молиться о сыновьях и дочерях, которые искали, кому бы продать душу и тело, чтобы не пропасть в пучинах смуты. Тогда пошла по земле молва о чудодейственной помощи всем страж-

дущим Святой Блаженной Матроной Московской.

Наверное, про таких, как я, в народе говаривали: «Куда крестьяне, туда и обезьяне...» И я отыскала в храме икону Матронушки, как ее все называют. Перед иконой был подсвечник. И я поставила свечу, стала печалиться поднебесно и просить помощи у Матроны. И вдруг в области пояса у меня появилось тепло, затем стало до того гореть, что я отошла от иконы. Купила же «житие с акафистом» и успокоилась.

Да, но в житии сообщается, что ее нарекли Матроной во славу и служение святой преподобной Матроны Константинопольской. Оказывается, она излечила от слепоты слепорожденного! Наверное, так называется умение открывать небесное зрение? Что и случилось с Матроной Московской: она стала видеть для нас невидимое.

Вот и получается, что плывет из Константинополя лучистое реликтовое сознание. «И верю по смерти они начали говорить», – утвердил эту физику апостол Павел в послании к евреям.

И у меня появился опыт общения с реликтовым сознанием. Дело в том, что по своей замкнутости я молилась на свой лад. У меня была такая молитовка к Богородице: «Матушка, Небесная Царица, я молю тебя о милым сыне, я – твоя подруга и рабыня, я прошу о сыне помолиться...». То есть я посмела назвать Царицу Небесную подругой! Видимо, Богородица решила, что в подруги мне подходит Матрона Константинопольская, вот откуда эта весть: «У тебя есть связь с твоей константинопольской подругой...» Так сказать, женское реликтовое сознание установило со мной связь, и я ее осуществляю по средам, когда молятся «за люди своя». Жду мысленного свидания с моими константинопольскими святыми, мученицей Ириной, преподобным Вассианом, преподобной мати Матроной вкупе с Матроной Московской и, конечно, с мучениками Андрианом и Натальей...

Больше рассказывать не буду: «Богородица не велит».

Цветник – невидимый букет. Растут цветы, которых нет... ☺

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА

КОЛЛАЖ > МАРИНА НИКОЛАЕВА

Блаженство видя в настоящем

Вячеслав ГУТНИКОВ

> ПОЭЗИЯ

Год Зайца или Кролика

Новый год без нолика...
Вот и Новый год
Зайчика или Кролика
скоро настает.

Дружба
возле столика,
где взлетает дух...
Люди, словно кролики,
и на лапах двух.

Все
былое близкое
отступает вдаль...
Тигр станет кискою,
но его не жаль.

Мы
уже под муху –
это все пройдет...
Славим длинноухого
и удачный год!

Балада о царице всех полей

Ломала оборону
противника без стопа
и ползала на брюхе
царица всех полей...
Давно такое было,
кажись, во время оно:
на хронику смотрите –
увидите ясней.

Ах, сколько
там упрямых

лежит –
простите, мама, –
на всех полях
сражений
до вражеских ворот...
К Берлину подходили,
минуя злые ямы,
войска,

что совершили
обратный поворот.
Пехота умирала
и снова воскресала,
а также по-пластунски
шла вперед...

Ребята из Сибири,
с Камчатки и Урала
у самого рейхстага
окончили поход!

Молоко

Да, в этой
жизни суматошной
мне до восторга

далеко,
но я, когда безумно
тошно,
не водку пью,
а молоко.

Мне трудно
в мире виртуальном,
где лишь реально
только зло,
быть,
словно стеклышко,
нормальным,
чтоб по-нормальному
везло.

Жую сухарь
сладкохрустящий

и запиваю молочком,
блаженство видя
в настоящем,
не оставяя на потом.
И хорошо,
что нет покоя
и все дается нелегко.
Мне солнце,
теплое такое,
напоминает молоко!

Акварель

О
Любви
Говори
от зари
до зари.

И в груди
здесь душа,
и гляди,

не дыша.
Есть
любовь –
нет любви...
Щи готовь
и живи.

Расшибись
на куски –
эту жизнь
береги.

От
Любви
я возник,
и лови
этот
миг!

> Человека характеризует не столько то, во что он верит, сколько то, что является для него источником радости. Илья ШЕВЕЛЕВ